

Первые два года Второй мировой войны в этом году, впервые в истории самой большой и, что самое главное, первой мировой войны. "Это я, Чжао Баофэнг." "Господин Чжао, чем могу помочь?"

Шэнь Цянь Юэ сказал слабо, а Чжао Баофэн слушал и сказал: "Госпожа Шэнь, я хочу быть пресс-секретарем "Регенерирующего сущностного чая", я могу сделать нулевое появление одобрения, интересно, что вы думаете?"

Шэнь Цянь Юэ выслушал и сказал: "Господин Чжао говорит это потому, что он попробовал эффект регенерирующего эссенции чая, верно? Давайте не будем скрывать от вас, эффект восстановительного эфирного чая, пока кто-то пытается, индустрия развлечений очень хочет нулевой поддержки, безусловно, не только господин Чжао вы один.

У "Sustenance Essence Tea" уже есть свой пресс-секретарь, так что я не против вас, господин Чжао, если больше ничего нет, вот и все".

После того, как Шэнь Цянь Юэ закончил говорить, она сразу повесила трубку, в то время как Чжао Баофэн повесил трубку в растерянном отвлечении, в то время как его девушка встретила его и сказала: "Ну? Они тебя отвергли? Эффект этого пермакультурного чая может быть ясно ощущен каждым, кто его принимает, а перемешивание, которое он может сделать, намного больше, чем любая другая звезда.

Чтобы одобрить это можно сказать, что это честь, и чтобы иметь возможность пожинать большие плоды, эта мисс Шэнь, должна была когда-то быть одной из ваших поклонниц, поэтому вам была предоставлена такая прекрасная возможность, но, к сожалению, вы упустили эту возможность, надо сказать, что вы действительно глупые".

Когда она закончила, она сразу же покинула дом Чжао Баофэн, она была более верным человеком, Чжао Баофэн упустил бы такую хорошую возможность, она верила, что Чжао Баофэн никогда не будет иметь хорошую возможность до конца своей жизни, почему она должна следовать за Чжао Баофэн?

Наконец, после примерно двух недель рекламы и промоушена, чай с эфирными маслами для здоровья начал продаваться, и в течение этого времени Чу Тяньлинь все еще был занят собственным бизнесом в баре "Красное солнце", который был относительно спокойным.

В конце концов, все подпольные силы в Весеннем городе контролировались Чен Бай Ронгом, и Чен Бай Ронг также знал, что с этим баром красного солнца не стоит связываться, поэтому он хорошо сдерживал своих людей, и за это время культивирование Чу Тянь Линя также пошло дальше, достигнув восьмого уровня строительной подготовительной ступени.

Однако Чу Тяньлинь также обнаружил, что он провел достаточно времени в баре "Красное солнце", и образы, которые он видел с каждым днем, постепенно становились все более и более единообразными, и он не мог получить от них некоторого духовного понимания.

Поэтому Чу Тяньлинь решил сменить работу, и пошел прямо в Бай Сяо Сяо и сказал: "Сяо Сяо, я не собираюсь здесь работать".

Услышав слова Чу Тяньлиня, Бай Сяо Сяо сказал: "Твоему культивируемому разуму пришел конец?"

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Конечно, нет, но здесь мне уже нечего зарабатывать, так что

мне нужно устроиться на новую работу". Бай Сяо Сяо выслушал и сказал: "Так вот в чем дело, тогда Учитель, ты должен как-нибудь навестить меня".

Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Не волнуйся, я буду, ты знаешь, где я живу, и ты сможешь приехать ко мне, когда у тебя будет время". Бай Сяо Сяо слушал и говорил "Эн-Эн".

"Ладно, иди, я не приду на работу вчера вечером, а сегодня ты позаботишься о формальностях, связанных с моим увольнением." "Хорошо". После этого Чу Тяньлинь покинул офис Бай Сяо Сяо и продолжил свою работу.

На следующее утро Чу Тяньлинь вернулся домой, так что ему больше не нужно было работать в баре "Красное солнце", но теперь ему нужно было найти новую работу, которая помогла бы ему практиковать свой ум.

После этого Чу Тяньлинь напрямую открыл сайт о поиске работы и просеял через него, и теперь Чу Тяньлинь уже работает на ряде должностей, в том числе репетитором, швейцаром и бариста.

Тем не менее, он должен стараться изо всех сил, чтобы работать в профессии с большим количеством контактов, техническая работа, которая занимает восемь часов, чтобы сидеть в офисе, который Чу Тяньлинь не выбрал бы.

Из-за этих двух требований диапазон рабочих мест, из которых Чу Тяньлинь мог выбирать, был гораздо более узким, но, посмотрев на него более десяти минут, Чу Тяньлинь обнаружил, что, похоже, у него было мало выбора.

Даже если они это делают, круг, к которому они могут прикоснуться, похож на тот, с которым они соприкасались как швейцар или бармен, и мало помогает их собственной духовности, и есть еще один момент.

Чу Тяньлинь остался в таком кругу, на самом деле, процесс культивирования его ума был недостаточно глубоким, чтобы войти в мир, потому что он уже сильно отличался от обычных людей, и его сила была слишком сильной.

Хотя Чу Тяньлинь еще не бог, разрыв между ним и простыми людьми очень очевиден.

Но для Чу Тяньлиня нет ни настоящего страха, ни страшных эмоций. Кузнечик, прыгающий от радости - это всего лишь нога перед человеком, поэтому Чу Тяньлиню не хватает настоящего чувства страха в процессе культивирования ума.

И это чувство страха, кажется, что ни одна профессия не может тебя удовлетворить, так что же ты делаешь? Чу Тяньлинь размышлял в своем сердце о том, что эффект от процесса выращивания не был очевиден, и большой причиной было то, что его собственные силы были слишком сильны, а то, что происходило вокруг него, не могло угрожать самому себе.

Поэтому у Чу Тяньлиня нет чувства страха, которое он должен испытывать в процессе медитации, если конфликты вокруг него или чего-либо еще происходят с сильными людьми, которые сравнимы или даже сильнее него самого.

Противник имеет возможность легко покончить с собой, тогда это будет большим подспорьем в процессе духовности, но где найти такого мастера?

Думая об этом, взгляд Чу Тяньлиня покоился на его мобильном телефоне, не на том, которым он обычно пользовался, а на этом волшебном телефоне, который мог бы соединиться с Бессмертным царством, который мог бы напрямую общаться с Бессмертными в Бессмертном царстве, и в процессе общения он был бы перенесен в Бессмертное царство.

Хотя это всего лишь тень, Чу Тяньлинь также может чувствовать силу этих бессмертных в бессмертном мире, и, возможно, это поможет его собственной духовной практике.

Он уже встретил трех бессмертных в бессмертном мире, один - Чаньэ из дворца Гуань Хань, другой - У Гань, также во дворце Гуань Хань, и последний - Фэн Бо, эти три бессмертных, Чаньэ - хрупкий и слабый, и не проявляет особой силы.

Когда к нам подошел У Ган с гигантским топором, хотя Чу Тяньлинь четко знал, что он просто тень и не пострадает вовсе, слова У Гана и Фэн Бо были очень деструктивными.

Но, тем не менее, я чувствовал, что когда топор раскололся, как будто все небо и земля были разорваны на части, это было слишком ужасно.

Слова Фэн Бо снова отличались от слов У Ганя, это была инициатива У Ганя послать атаку назад тогда, что создало ту страшную атмосферу, которая казалась, что небо и земля разрываются на части для Чу Тянь Линь.

Словами дяди Винда, с другой стороны, были ветер и дождь, и он вообще не перемещал Чу Тяньлинь, но во дворце, где отдыхал дядя Винд, повсюду были порывы ураганного ветра, которые Чу Тяньлинь мог почувствовать.

Если бы он пошел туда не как пар, а как собственное тело, то я боялся, что его легко разорвут на куски, и между жизнью и смертью был великий ужас.

Хотя Чу Тяньлинь знал, что он не может умереть, для него было очень нормально чувствовать такую страшную силу, которая, несомненно, вызвала бы большое давление и необъяснимый страх в его сознании.

Потому что, когда Чу Тяньлинь прибыл туда, он был в реальной ситуации, и когда он испытал эти вещи, он как будто смотрел 3D-фильм, и это был такой 3D-фильм, который был настолько реалистичным.

Чу Тяньлинь даже мог ясно чувствовать давление и ауру. Поскольку существовали фильмы ужасов, которые могли напугать людей до смерти, Чу Тяньлинь отправился в Бессмертное царство и использовал свое виртуальное тело, чтобы связаться с этими бессмертными.

Боюсь, что если эти люди сознательно освободят свою собственную ауру против Чу Тяньлиня, Чу Тяньлинь также сможет почувствовать сильную убийственную ауру, даже близкую к тому, чтобы находиться между жизнью и смертью, то это будет большим подспорьем для Чу Тяньлиня в его тренировках.

Конечно, сила этих бессмертных была очень страшной, поэтому даже если Чу Тяньлинь хотел почувствовать эту убийственную ауру, ему все равно нужно было постепенно прогрессировать, начиная с более слабого бессмертного внизу и постепенно выбирая более сильного, чтобы отточить себя, а затем, в следующий раз, ему нужно было выбирать более слабого!

После этого Чу Тяньлинь подумал о дяде Фэне. Хотя дядя Фэн имел большую репутацию, он

был законным богом Небесного Двора, и все законные боги Небесного Двора были в списке богов.

Поэтому сила богов намного слабее силы бессмертных, а дядя Ветер - лишь обычный бог среди богов, и его постепенный опыт бушующей силы ветра должен помочь его собственному возделыванию.

В следующую секунду мысли Чу Тяньлиня появились в выложенном валуном зале, где находился дядя Фэн, который, как обычно, еще порывился ветром.

Однако этот ветер не имел никакого сознания, он просто кружился в этом большом зале безо всякой регулярности и не нес в себе никакого гнева или убийственного умысла, поэтому этот ветер не оказал никакого влияния на Чу Тяньлинь.

После этого Чу Тяньлинь посмотрел на спящего Фэн Бо, который хотел отточить себя, но боялся, что он сможет добиться этого эффекта только в том случае, если разозлит другую сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/878119>